

151. Судьба в лунную ночь.

Господин Лю поднял кисть, и стал снова рисовать на белоснежном свитке местность под ними.

После всего лишь нескольких штрихов, странное Явление "Превращения снежного дракона" было воспроизведено в яркой и реалистичной манере на серебряной карте. Снежный дракон белого цвета был словно живой, и казалось, что он вот-вот вырвется с картины. Е Цинъюй только небрежно взглянул на это, но он был в состоянии ощутить порочность и ужас снежного дракона. Тело, которое простиралось на тысячи метров в длину, было похоже на апокалиптического разрушителя.

Существовало много различных видов животных среди демонической расы Снежной земли. Говорили, что среди них было более тысячи известных рас.

Существовали специализированные учреждения, которые были сосредоточены на исследовании различных видов животных, которые принадлежали демонической расе Снежной Земли. Благодаря их усилиям, им удалось разделить различные типы демонической расы снежной земли на группы и создать книги по этой тематике. Эти книги были распространены среди армий, академий, семей, городов и крупных сект, позволяя гражданам человеческой расы понять боевую мощь демонической расы. Когда дело дойдет до битвы, они будут полностью готовы в том случае, если что-нибудь произойдет. Е Цинъюй множество времени проводил в публичных библиотеках академии Белого Оленя, поэтому, естественно, он читал книги по этой теме.

Снежные драконы принадлежали верхнему ярусу в пределах рейтинга демонической расы снежной земли.

Ходили слухи, что снежные драконы произошли от гигантского ледяного дракона древней эпохи. Жаль, что, когда эпоха Бога и Дьявола закончилась, изменения юань ци и законов мира, наряду с безлюдным течением времени, заставили линию крови гигантского ледяного дракона стать все тоньше среди снежных драконов, и их мощь также уменьшилась в результате этого. После сотен лет, численность снежных драконов становилась все меньше и меньше. Они часто проводили большую часть своей жизни под землей во льдах. В результате этого ухудшилось их зрение, и они могли лишь полагаться на свои прикосновения, чтобы почувствовать внешние объекты. Даже если их количество было большим, они могли жить только под землей, что привело к падению их позиции среди демонической расы снежной земли.

Сегодня раса снежных драконов показывала признаки того, что их изгоняли из сердцевины мощи расы демонов снежной земли.

Но если это был прямой бой, сила сражения каждого полностью выросшего снежного дракона была несравненно страшнее. Этот тип монстра мог проходить через лед и ледники так, словно дракон, переплывающий через океан. Их скорость была несравненно быстрой, и они были известны как правители льда. Сила плоти их тел была несравненно жесткой. Возможно, они не могли принести много пользы в борьбе с классом лучших специалистов, но они были абсолютным кошмаром обычных армий. Армия около тысячи человек, если среди них не было экспертов стадии Горького моря, несомненно, была бы полностью уничтожена, если бы встретила со снежным драконом.

Е Цинъюй стоял на металлических пластинах, осматривая местность под собой.

Снег и туман вспенивались, лед и камень разрушался.

Ледовая площадка внизу рушилась так, будто под ними происходило апокалиптического размера землетрясение.

"Существует очень много демонических зверей, таких, как снежный дракон среди тысяч рас в демонической расе Снежной Земли. Вся демоническая раса естественно рождается с мощной внутренней силой. Значительное большинство не обучается и не получает культивации после рождения, но они обладают неотъемлемым компонентом. По мере их взросления, точно также растет и их сила. Это очень страшная сила. Это является причиной того, что они всегда могут успешно противостоять Снежной стране, порождая эксперта за экспертом".

Е Цинъюй вздохнул с волнением в своем сердце.

Замаскированный дирижабль, на расстоянии тысячи метров от земли, медленно плыл по воздуху.

Господин Лю стоял на металлических пластинах, бесконечно рисуя.

Спустя целый день, он нарисовал десять белоснежных свитков, на которых полностью была отображена местность и топография сотен миль вокруг.

День прошел очень быстро.

Когда наступила ночь, дирижабль снова поднялся выше. Как невидимый дух, он еще раз вернулся в облачные слои.

Господин Лю израсходовал слишком много энергии и умственных способностей. При поддержке студента Синъэра, он устало вернулся в кабину. Когда он вошел в каюту, он повернулся и улыбнулся Е Цинъюю, кивнув ему.

"Офицер Е, сегодняшний маршрут будет на вас."

Лю Цзунъюань по своей собственной инициативе подошел к Е Цинъюю, чтобы сказать ему что-то.

Е Цинъюй был несколько поражен внезапным проявлением внимания.

Это был первый раз, когда военный офицер, который был таким тихим, как камень, заговорил с ним по своей воле. Всю прошедшую ночь обязанности ночного надзора выполнялись солдатами под его командованием. Е Цинъюй мог ясно чувствовать, что этот военный офицер излучал смутные чувства враждебности и отчуждения. Но, не зная, что случилось, что-то заставило Лю Цзунъюаня потерять всю необъяснимую вражду, которую он имел ранее.

"Хорошо, будьте уверены, офицер Лю."

Серьезно сказал Е Цинъюй.

Лю Цзунъюань кивнул головой, поворачиваясь и отдавая приказы другим защитным силам дирижабля.

В конце концов, он был военным офицером, который шаг за шагом шел к положению, в котором он был сегодня, через убийства и боевые вклады. После сегодняшнего взаимодействия, он хотел стать ближе с Е Цинъюем, но не мог позволить себе сказать несколько неуклюжих и неловких слов. По своей воле так заговорить с Е Цинъюем уже было

огромным допущением.

Такая техника, когда он не слишком назойливо пытался приблизиться к нему, вполне подходила для личности Е Цинъюя.

Если бы Лю Цзунъюань вдруг стал бы несравнимо страстным и теплым, то, возможно, Е Цинъюй, вместо этого, наоборот, захотел бы дистанцироваться от него.

Дирижабль на протяжении всей ночи скрылся в тишине сумерек. Он был скрыт в облаках, и в ту ночь не было никак движений.

Е Цинъюй все время оставался сидеть на металлических пластинах корабля, наблюдая за движениями вокруг него.

Иногда он также чувствовал волну за волной колебаний Воли боевого пути, которые смутно издавались издалека.

Очевидно, что где-то далеко, ведущие специалисты демонической расы и человеческого рода еще не закончили свою битву. Она все еще бешено продолжалась. И существовало даже больше экспертов, которые вступили в бой. Е Цинъюй тщательно прислушивался к своим ощущениям на некоторое время. С его силой, он мог ощутить, по крайней мере, десять различных аур воли военного пути, которые были рассеяны по небу и на земле. Это свидетельствовало о том, что с обеих сторон было, по крайней мере, десятков экспертов высшего класса, участвующих в этом бою.

"Судя по тому, как это кажется сейчас, мое предыдущее предположение было неправильным. Две Воли военного пути в самом начале, не были от Лу Чжаогэ и этого человека. Эти два основных персонажа до сих пор еще не начинали свое действие. На этот раз организация военных Снежной страны, [операция Штурмовой ветер], была очень подробной и тщательной. Чтобы избавиться от этого человека, они придавали огромное значение внезапному нападению. В противном случае, как только этот человек пришел бы в себя, даже если он больше не мог бы быть их противником, он определенно смог бы убежать. Если бы это действовал Лу Чжаогэ, то он абсолютно не стал бы сражаться в течение столь длительного периода времени с этим человеком! "

В это время Е Цинъюй уже разъяснил для себя ситуацию в своем сердце.

Он стоял впереди дирижабля, глядя на юго-запад. Вдали ночного неба мерцали нечеткие огоньки искр.

Это направление было истинным полем боя в это время.

Это была длинная ночь.

Ночь в тумане, и облака, заполонившие воздух, казались особенно мирными.

Наконец настала полночь.

Все еще не происходило никаких признаков действий ни с одной стороны.

Казалось бы, этой ночью не могло ничего случиться.

Е Цинъюй сидел в медитативной позе. Вглядываясь и оглядывая сумерки, его мысли не могли

остановиться.

Сам не зная почему, его мысли снова вернулись к странному ощущению в его теле, когда он увидел, как господин Лю целый день рисовал картину.

Это странное ощущение, которое он чувствовал в течение всего дня, в очередной раз охватило все тело Е Цинъюя.

"Это чувство....."

Е Цинъюй сосредоточил и успокоил его мысли, постепенно войдя в своеобразное состояние.

Он подсознательно снова начал [Поднятие Духа].

Он решил, что элементом его собственной внутренней юань будет лед. На данный момент времени, его тело находилось глубоко на территории Яростного снежного ледника. Небо было холодным, земля была ледяной, и окружающий его воздух был также очень морозным. Это было именно то самое прекрасное время и место для него, чтобы поглотить силу льда. Е Цинъюй еще раз в соответствии с методиками для [повышения духа], держа под контролем все его тело, заставляя его расслабиться, позволяя каждой поре открыться, начал поглощать силу льда из воздуха.

Когда Е Цинъюй начал поглощать холодную ци, даже он сам не знал, что воздушные потоки над металлическими пластинами дирижабля резко и яростно изменились.

"Что только случилось?"

Военный офицер заметил внезапное сближение воздушных потоков.

Он зорко посмотрел. Под его взглядом, в полупрозрачном сиянии лунного света на металлических пластинах, словно слой белого мороза, в воздухе появилось белое свечение, заметное невооруженным глазом. Подобно мягкой ряби волн океана, как глаз водоворота, эти воздушные потоки полностью поглощались силуэтом Е Цинъюя, который сидел там со скрещенными ногами, словно кит, всасывающий воду.

В этот момент, военный офицер был совершенно ошеломлен.

Фигура, которая сидела, скрестив ноги под луной, была неподвижной, как статуя.

Но он был словно бессмертный из легенд, поглощающий суть солнца и луны, неба и земли. Серебристого цвета лунный свет собрался вокруг всего его тела, рябь холодной ци обвивалась вокруг него, а затем полностью входила в его тело. Это заставило военного офицера испытать ощущение стыда от своей собственной неполноценности.

Кто-то слегка постучал по плечу этого военнослужащего.

Военный офицер был в шоке, а затем повернул голову, чтобы увидеть, что это был именно Лю Цзунъюань, что стоял позади него. Неизвестно, в какое время он появился.

"Лидер, начальник Е, он" Военный офицер хотел что-то сказать.

Лю Цзунъюань покачал головой, его взгляд был серьезен. Храня молчание в течение некоторого времени, только тогда он сказал тихим голосом. "Не нужно беспокоить посланника патрульного меча Е. Его культивация на решающем этапеПередай приказ для братьев,

чтобы они расходились. Также передай им, что они должны подавить весь тот шум, то они создают, они не имеют права говорить громко. Я лично буду нести ответственность за ночное дежурство ".

"Следую приказу." Сказал военный офицер тихим голосом, а затем быстро повернулся и передал приказ остальным.

Лю Цзунъюань стоял на том же месте. Увидев фигуру Е Цинъюя, сидящего в медитативной позе, он не мог не вздохнуть про себя.

"Так он получил это....."

Некоторым людям, некоторым вещам, некоторым судьбам, каким-то возможностям, завидовать было бессмысленно.

Такова была судьба.

Как же долго молодое поколение различных фракций в перевале Юянь желало о получении этой возможности.

Но кто бы мог подумать, что в конечном итоге, это могло быть так легко получено 'аутсайдером' Е Цинъюем, который не пробыл на Перевале Юянь даже и полумесяца.

Ходили слухи, что методы живописи [Святого Живописца] Господина Лю были близки к познанию "пути". Его картины были приняты природой, Небом и Землей. Поэтому, когда он писал, он мог менять естественные законы неба и земли, проявляя божественное начало в своих картинах.

После многих лет живописи, существовал дух естественного закона, который накопился на теле этого Святого Живописца. Из-за того, что он сам приспособился к природе, копируя различные ландшафты мира, за счет накопления времени он разработал этот «естественный путь». Этот дух естественного закона не имел большого смысла для обычных людей, но для мастера боевых искусств, это была абсолютно судьбоносная встреча. Говорили, что даже Бог войны Перевала Юянь лично сказал, что если однажды появится мастер боевых искусств молодого поколения, который будет в состоянии понять силу картин Святого Живописца и захватить накопленный дух естественного права на его теле, он абсолютно точно сможет сделать большой прорыв.

Но после всех этих лет, он никогда не слышал, что кто-то постиг "путь", глядя на рисование Святого Живописца.

Конечно, причина этого заключалась в том, что существовали люди, которые имели проблемы со способностью постигать это. Но другая причина этого была в том, что возможностей молодому поколению наблюдать [Живопись святого] в действии было не так много.

Сам Лю Цзунъюань с горечью культивировал себя на протяжении многих лет. Его опыт в бою был полон и велик, и он столкнулся с десятками ситуаций между жизнью и смертью. Он думал, что он приобрел и накопил достаточно для того, чтобы считаться успешным. В течение дня, когда господин Лю рисовал, он сосредоточил все внимание и наблюдал со всей своей силой, чтобы понять путь, но он не получил слишком много выгоды. В конце концов, он даже не мог сравниться с этим молодым человеком, который познал «путь» лишь за один небрежный взгляд.

Этот Е Цинъюй был лишь кем-то с пятнадцатью Духовными источниками. Кто бы мог подумать, что он был в состоянии захватить и понять естественный путь, когда Мистер Лю рисовал свою Священную живопись.

Таковы были времена, такая была судьба!

Лю Цзунъюань полагал, что после этого состояния, когда он постигнет 'путь', внутренняя юань Е Цинъюя определенно преобразует прорыв.

Время шло минута за минутой.

Лю Цзунъюань не смел мешкаться. Он всегда оставался в десяти метрах, защищая и охраняя Е Цинъюя.

Хотя сам он не был в состоянии получить возможность осмысления пути, но почему бы ему не попробовать пойти вторым лучшим вариантом: связать себя с Е Цинъюем. Этот молодой человек был в состоянии захватить этот судьбоносный шанс на теле Святого живописца, что было абсолютно редким явлением. Лю Цзунъюань все больше и больше убеждался в правильности своего предыдущего суждения. Все эти годы он убивал и рисковал своей жизнью, устанавливая бесчисленные военные достижения. Но он был бессилен, потому что он был выходцем с обычным происхождением, а не заметным персонажем. Он видел конец пути его карьеры. Без больших возможностей или помощи людей высокого ранга, для него было чрезвычайно трудно продвинуться на еще один шаг.

Он считал, что Е Цинъюй был благородным человеком, который мог бы помочь ему.

Это была авантюра.

Даже если у него не получится, он ничего не потеряет.

Поэтому, так как все было именно так, Лю Цзунъюань остался охранять Е Цинъюя до утра.

Когда первый луч солнечного света выстрелил сквозь облачные слои, он опустил на тело Е Цинъюя. И в это время, он, наконец, открыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/103/44866>